

Lapin, N. I. (2021) *Slozhnost' stanovleniia novoi Rossii. Antroposotsiokul'turnyi podkhd.* Moscow, Ves' Mir. 364 p.

Mair, P. (2019) *Upravliaia pustotoi: razmyvanie zapadnoi demokrati* / transl. from English by D. Matkina, A. Novikov, I. Soboleva, V. Stepanova. Moscow, Izd-vo In-ta Gaidara. 209 p.

Markuze, G. (2003) *Odnomernyi chelovek* / transl. from English by A. A. Iudin. Moscow, AST: Ermak. 331 p.

Matstsukato, M. (2026). *Renta v tsifrovuiu epokbu.* Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara. 260 p.

Pantin, I. K. (2007) Vybor Rossii: kharakter peremen i dilemmy budushchego. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, №4, pp. 113–135.

Pettit, F. (2016) *Respublikanizm: teoriia svobody i gosudarstvennogo pravleniia* / transl. from English by A. Iakovlev. Moscow, Izd-vo In-ta Gaidara. 486 p.

Radzhan, R. (2025) *Tret'ia opora: kak rynki i gosudarstva prenebregaiut soobshchestvom* / transl. from English by S. Moiseev. Moscow, Izd-vo In-ta Gaidara. 488 s.

Rolz, D. (1995) *Teoriia spravedlivosti* / ed. by V. V. Tselishchev ; transl. from English by V. V. Tselishcheva, V. N. Karpovicha, A. A. Shevchenko. Novosibirsk, Izd-vo Novosibirskogo un-ta. 534 p.

Sen, A. (2006) *Ideia spravedlivosti* / transl. from English by D. Kralechkin. Moscow, Izd-vo In-ta Gaidara. 517 p.

Tokvil', A. de (2000) *Demokratiia v Amerike* / transl. from French; foreword by Garol'd Dzh. Laski. Moscow, Ves' Mir. 560 p.

Tokvil', A. De (1997) *Staryi poriadok i revoliutsiia* / transl. from French. Moscow, Mosk. filos. fond. 251 p.

Fedorova, M. M. (2005) *Metamorfozy printsipov Prosveshcheniia v politicheskoi filosofii Frantsii epokbi burzhuanzykh revoliutsii.* Moscow, IFRAN. 190 p.

Fedorova, M. M. (2004a) Fransua Gizo. In: *Ocherki istorii zapadnoevropeiskogo liberalizma (XVII–XIX vv.)*. Moscow, IFRAN. Pp. 133–143.

Fedorova, M. M. (2004b) Aleksis de Tokvil'. In: *Ocherki istorii zapadnoevropeiskogo liberalizma (XVII–XIX vv.)*. Moscow, IFRAN. Pp. 183–193.

Khahermas, Iu. (2022) *Teoriia kommunikativnoi deiatel'nosti* / transl. from German by A. K. Sudakov. Moscow, Ves' Mir. 878 p.

Khahermas, Iu. (2023) *Novaia strukturnaia transformatsiia publichnoi sfery i deliberativnaia politika* / transl. from German by T. Atnashev. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 98 p.

Khan, Ben-Chkhol' (2023) *Obschestvo ustalosti: negativnyi opyt v epokbu chrezmernogo pozitivna* / transl. from German by A. S. Salin. Moscow, AST. 158 p.

Khan, Ben.-Chkhol' (2025) *Infokratiia. Istina i svoboda v tsifrovuiu epokbu.* Moscow, AST. 160 p.

Khantington, S. (2003) *Tret'ia volna: Demokratizatsiia v kontse XX veka* / transl. from English by L. Iu. Lapshina. Moscow, ROSSPEN. 365 p.

Khorkkhaimer, M., Adorno, T. (2016) *Kul'turnaia industriia. Prosveshchenie kak sposob obmana mass* / transl. from German by T. Zborovskaya. Moscow, Ad Marginem Press. 103 p.

Shvab, K. (2022) *Kapitalizm vseobshchego blaga: novaia model' mirovoi ekonomiki* / transl. from English by E. Kalugin. Moscow, Eksmo, Bombora. 348 p.

Shumpeter, I. (1995) *Kapitalizm, sotsializm i demokratiia* / transl. from English ; ed. by V. S. Avtonomov. Moscow, Ekonomika. 539 p.

Ettsioni, A. (2004) *Ot imperii k soobshchestvu: novyi podkhd k mezhdunarodnym otnosheniiam* / transl. from English ; ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow, Ladomir. XLI, 342 p.

Rawls, J. (2005) *Political liberalism* / Expanded ed. NY : Columbia University Press. 576 p.

Submission date: 15.11.2025.

Канарш Григорий Юрьевич — кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская

Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: grigkanarsh@yandex.ru

Kanarsh Grigory Yuryevich, Candidate of Political Science, Senior Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E-mail: grigkanarsh@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.4.4

Неопределенность гибридной войны как философская категория

А. А. БАРТОШ

Московский институт социологических исследований

Стратегия современной гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства опирается на комбинированное применение военно-силовых и несиловых форм и способов навязывания противнику своей воли. Философия гибридной войны представляет собой не единую теорию, а совокупность концепций, объясняющих войну с разных точек зрения — от метафизических до практических стратегических. Эти концепции систематизируют подходы к анализу и интерпретации гибридных военных действий как социального, политического, этического и онтологического феномена. Важнейшим фактором гибридной войны является неопределенность, которая проявляется на онтологическом, эпистемологическом, феноменологическом, этическом уровнях и оказывает серьезное влияние на выработку решений на различных уровнях управления войной. Источниками неопределенности гибридной войны служит широкий спектр военных, социально-политических, экономических, информационных и психологических факторов, осознание которых на научной основе является ключевым условием достижения победы. В статье предпринимается попытка осмыслить данный тип войны как философскую категорию через анализ ее основных характеристик.

Ключевые слова: неопределенность; гибридная война; философия; информационно-психологическая война; социология; политика; экономика; предательство

ВВЕДЕНИЕ

Неопределенность в контексте гибридной войны (ГВ) — это не просто техническая или военная проблема, а фундаментальная характеристика, которая может быть рассмотрена как философская категория.

Стратегия ГВ обуславливает прежде всего онтологическую неопределенность как стирание границ бытия конфликта. Именно такой вид неопределенности заметно проявляется в Мировой гибридной войне — гибридном военном конфликте. Для понимания ГВ представляются важными следующие факторы, исследованные в статье Ю. М. Резника «Россия и Запад: истоки цивилизационного противостояния (по мотивам геофилософских идей Н. Я. Данилевского)». В данной работе автор

уделяет особое внимание анализу цивилизационных противоречий между Россией и Западом, которые, во-первых, проявляются на онтологическом уровне как столкновение разных планов местобития, охватывающих те или иные культурно-географические ареалы как внутри цивилизаций, так и между ними. Во-вторых, они рассматриваются на метафизическом и психологическом уровнях как истоки враждебности Европы по отношению к цивилизационному пространству России (фантомы и фобии). В-третьих, их анализ дается на духовно-нравственном уровне, на котором выявляются принципиально разные основания и стратегии цивилизационной идентичности, которые обусловлены местобитием России и Запада.

В онтологическом контексте представляет несомненный интерес работа Ю. В. Олейникова «Миры бытия человека: материальный мир, мир идеального, виртуальный мир» (Олейников, 2025). В этой многоплановой работе делается попытка создать систему понятий, которые помогут описать сложные феномены современного бытия человека и общества. Это расширяет ее значимость не только для решения собственно эпистемологических проблем философского познания, но и более практически значимых — мировоззренческих представлений и способов влияния на сознание, что исключительно важно для информационно-психологической войны как основного инструмента гибридной войны. Мировоззренческие представления охватывают широкий спектр понятий — мир, материальный мир, объективная реальность, идеальное, мир идеального, виртуальная реальность и другие аспекты бытия человека и общества в современном мире.

Неопределенности и риски, формирующие своеобразный «туман войны или туман неизвестности»¹, присущи любому виду войны, однако особенно ярко они проявляются в ходе гибридной войны как многомерного конфликта, построенного на искусстве введения противника (и в целом всего международного сообщества) в заблуждение, на умелом сокрытии источника гибридной агрессии, применяемых технологий и целей собственных действий. Именно эти аспекты отражены в нашей монографии «Туман гибридной войны. Неопределенности и риски конфликтов XXI века», переведенной на китайский и некоторые другие иностранные языки (Бартош, 2019).

Карл Клаузевиц в известном трактате «О войне» отмечал: «Война — область недостоверного: три четверти того, на чем строится действие на войне, окутано туманом неизвестности, и следовательно, чтобы вскрыть истину, требуется прежде всего тонкий, гибкий, проницательный ум... Недостоверность известий и постоянное вмешательство случайности приводят к тому, что воюющий в действительности сталкивается с совершенно иным положением вещей, чем ожидал; это не может не отражаться на его плане или по крайней мере на тех представлениях об обстановке, которые легли в основу этого плана» (Клаузевиц, 2021: 65). Заметим, что используемое здесь понятие «туман неизвестности» находится в логической связи с введенным немецким теоретиком в военную теорию фундаментальным понятием «трение» войны» (там же: 92–109).

В настоящей статье термин «туман гибридной войны» предлагается использовать в широком смысле слова иносказательно для характеристики неопределенностей и рисков, связанных с неточным знанием планов и намерений противника, трудностями определения состава сил и средств, занимаемых ими позиций на театре действий гибридной войны, воздействием факторов «трения» и «износа» войны, а также феноменом «взаимообращения войны» (перехода от неудач к победе).

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

В гибридной войне неопределенность становится сущностным, конституирующим принципом. Это не побочный эффект, а главное оружие и стержневой фактор стратегии ГВ. Война переносится из тактической плоскости в стратегическую и онтологическую, т. е. касается самого способа существования конфликта и восприятия реальности его участниками.

Используя язык философии, в ГВ можно выделить несколько видов неопределенности.

Гибридная война создает онтологически неопределенную реальность, в которой стираются фундаментальные различия между понятиями «война» и «мир», «агентность» и «субъектность».

Война и мир. Где заканчивается мирное время и начинается война? Нет формального объявления войны. Конфликт существует в «серой зоне», в которой ведутся кибератаки, информационная война при непрерывном экономическом давлении и возможность перехода к открытым боевым столкновениям. Реальность становится амбивалентной и постоянно ставит вопрос: стороны одновременно находятся в состоянии войны или мира?

Агентность и субъектность. Разница между понятиями субъектности и агентности в социальных науках заключается в том, что субъектность в социологии отражает способность человека или группы влиять на социальные процессы, осознавая свои интересы и цели. В качестве субъекта может рассматриваться не только индивид, но и группа или общность людей, объединенная общими интересами, отношениями, ценностями. Агентность — основополагающая социологическая категория, отражающая способность человека к действию, способность выступать в качестве самостоятельного агента и делать осознанный и свободный выбор.

В этом контексте онтологическая неопределенность ГВ не позволяет достоверно определить, кто является врагом: государство, неправительственные организации (НПО), хакеры или частные военные компании. Отрицание участия со стороны агрессора создает ситуацию, когда противник как четкий субъект действия онтологически размывается, поскольку бороться с призраком невозможно.

Гибридная война размывает грань между истиной и ложью за счет создания множественных, противоречивых версий реальности. Цель — не убедить противника в одной лжи, а посеять тотальное недоверие к самой возможности установить истину. Это порождает эпистемологический хаос (от греч. *episteme* — знание), когда любая объективная реальность ставится под сомнение. Философская параллель напоминает идеи постмодернизма изложенные в работах Ж. Деррида «Глобализация. Мир. Космополитизм» (Деррида, 2004) и Ж. Бодрийяра «Симулякры и симуляции» (Бодрийяр, 2015) о деконструкции бинарных оппозиций (война — мир, друг — враг, истина — ложь) и симуляции реальности, которая замещает собой оригинал, формируя так называемую гиперреальность.

Эпистемологическая неопределенность ведет к кризису познания и оценки. ГВ снижает эффективность традиционных методов эпистемологии как теории познания и анализа, чему способствуют недостаток данных, кризис критериев, а также нелинейность причинно-следственных связей.

Недостаток данных наблюдается на фоне избытка дезинформации. При этом проблема заключается не в отсутствии информации, а в ее избытке, где достоверные данные тонут в потоке пропаганды, лжи и полуправды. Аналитик сталкивается

ся не с «туманом войны», а со своеобразной «дымовой завесой», намеренно созданной противником.

Кризис критериев не позволяет отличить правду от лжи, поскольку источники, которые традиционно пользовались доверием, скомпрометированы. Как в такой ситуации оценить намерения противника, если им осознанно придается двусмысленность? Это приводит к исчезновению надежных критериев для оценки военно-политической обстановки.

И, наконец, процессам познания и оценки препятствует нелинейность причинно-следственных связей. В классической войне причина и следствие относительно ясны (атака — ответный удар). В ГВ кибератака на энергосеть может быть частью военной операции, актом экономического саботажа или просто отвлекающим маневром. В такой ситуации установить однозначную причину и конечную цель крайне сложно.

Философская параллель: вмешательство «злобного демона» у Рене Декарта. Это понятие философ использовал в работах «Размышления о первой философии» и «Рассуждения о методе» как пример систематического обмана наших чувств. Проблема «злобного демона» (злого гения) — это мысленный эксперимент, который философ подробно описывает в работе «Рассуждение о методе» (Декарт, 2020). Концепция связана с сомнением в достоверности чувственного восприятия и угрозой универсального обмана. Гибридная война — это воплощение такого «демона» в масштабах целого общества, ставящее под вопрос саму возможность достоверного знания о конфликте.

Этическая неопределенность вызывает размытие моральных ориентиров (добра и зла, правильного и неправильного). ГВ разрушает эти ориентиры и создает основания для глубокого морального кризиса. В таких условиях сложно определить инициатора агрессии и того, кто несет ответственность. Если нельзя с уверенностью назвать агрессора, указать, на кого возлагать моральную и правовую ответственность, если формально войны нет, то как применять международное право? Источником этической неопределенности служит стирание различий между гражданскими и военными, поскольку объектом информационно-психологической войны является все население. Кибератаки поражают критическую инфраструктуру, от которой зависят гражданские лица, что приводит к смешению понимания того, кто и что является законной целью. В таких условиях традиционные этические рамки ведения войны становятся размытыми и неприменимыми.

Моральная дезориентация вследствие постоянного воздействия пропаганды, направленной на демонизацию противника и оправдание собственных действий, размывает моральные суждения. Человек оказывается в пространстве, где добро и зло представлены как относительные понятия. В гибридной войне агрессор пытается лишить противника возможности четко определить врага и способности адекватно ответить. Ситуация напоминает концепцию политического Карла Шмитта, где суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении и определяет друга и врага (Шмитт, 2016).

И наконец, феноменологическая неопределенность связана с опытом переживания конфликта, изучением структуры непосредственного переживания и сознания. Гибридная война радикально меняет опыт бытия в конфликте и вызывает чувства тревоги и беспомощности — угроза вездесуща, но неосязема (кибератака, пропаганда, экономические трудности), и это создает постоянный, размытый фон

тревоги. Нет ясного врага, на которого можно направить гнев или защититься от него. Гибридная война приводит к утрате «жизненного мира». Такая формулировка немецкого философа Э. Гуссерля используется им в работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» (Гуссерль, 2024). Жизненный мир философ предлагает воспринимать как нечто само собой разумеющееся и стабильное. Однако гибридная война вторгается в этот мир, делая его ненадежным, зыбким и враждебным.

Идеи неопределенности развивали многие мыслители, которые часто выступали с критикой классической рационалистической модели мироздания. В этом контексте среди философов XIX–XX вв. следует выделить работы Чарльза Дарвина. Его теория эволюции основана на двух столпах неопределенности: случайных мутациях (источник вариаций) и естественном отборе (ненаправленный, слепой процесс) (Дарвин, 1991). Карл Поппер в работе «Открытое общество и его враги» разработал концепцию «открытого мира» как мира, в котором будущее не предопределено и не предсказуемо (Поппер, 1992). Илья Пригожин, нобелевский лауреат по химии, разработавший теорию диссипативных структур и углубивший понимание неравновесной термодинамики, в работе «Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой» показал, что хаос и неопределенность являются источником порядка и возникновения нового (Пригожин, Стенгерс, 1986). Нассим Талеб, современный мыслитель, в своих работах популяризировал идею о роли непредсказуемых событий. Именно он ввел понятия «черный лебедь» (крайне редкое и непредсказуемое событие, имеющее колоссальные последствия) и «антихрупкость» (Талеб, 2022, 2024). Экзистенциалисты Серен Кьеркегор, Жан-Поль Сартр, Мартин Хайдеггер (Кьеркегор, 1993; Хайдеггер, 2013; Сартр, 2004) рассматривали неопределенность на уровне человеческого существования и подчеркивали, что человеческая жизнь не имеет предварительно заданной цели (целеполагания) или смысла.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что философия неопределенности — это ответ современного мышления на классические представления о предсказуемом и управляемом мире. Она пронизывает все сферы: от фундаментальной физики до экономики, военного дела, биологии и повседневной жизни. Философия неопределенности учит не бояться неопределенности, а понимать ее природу, принимать ее как данность и находить в ней источники рациональных решений, возможностей, творчества и свободы поиска.

При исследовании источников неопределенности в гибридной войне следует учитывать влияние следующих важных факторов:

— сохранение роли ядерного оружия как средства обеспечения стратегической и политической стабильности;

— склонность стран, обладающих ядерным оружием, к применению военной силы и другим нарушениям норм международного права за счет использования различных гибридных технологий, в том числе и в районах, географически удаленных от их национальной территории;

— фактор так называемой серой зоны или театра действий гибридной войны, как стратегической среды, в которой международная система переформируется под правила нового миропорядка;

— появление международных террористических организаций, использующих для реализации своих политических целей «неклассические» способы насилия;

- порожденная глобализацией зависимость национальных экономик от складывающейся мировой экономики;
- формирование новых сред противостояния в космосе и киберпространстве;
- мощный и трудно прогнозируемый эффект взаимного информационного воздействия сторон конфликта;
- действия трудно предсказуемых политических лидеров некоторых государств (коалиций), выступающих в роли субъектов и объектов гибридной войны;
- предательство как мощный источник неопределенности (исследование этого фактора будет проведено в следующем разделе статьи).

Стратегия гибридной войны предусматривает оказание непрерывного экономического давления на противника в условиях искусственно созданной неопределенности. В этом контексте американское Агентство перспективных оборонных исследовательских проектов DARPA проводит «геоэкономическое моделирование в интересах обеспечения национальной безопасности» с целью создания комплексной системы моделей, способной обеспечивать высокую точность, надежность и оперативность. Это значительно улучшит процесс принятия геоэкономических решений в интересах национальной безопасности США в условиях глобальной неопределенности (Геоэкономическое моделирование, 2024).

DARPA заинтересовано в оценке текущего состояния технологии геоэкономического моделирования, включая возможности, ограничения, проблемы и показатели для обнаружения, отслеживания и прогнозирования глобальной экономической активности. Интересующие области применения такой технологии могут включать (но не ограничиваться ими):

- прогнозирование последствий конкретных экономических и технологических санкций для потоков капитала и торговли;
- количественную оценку последствий различных допущений при моделировании;
- выявление реакций и количественную оценку причинно-следственных связей экономических и технологических санкций;
- выявление и характеристику существенных изменений в структуре глобальной финансовой системы, таких как пути движения капитала и валюты;
- выявление и прогнозирование переломных моментов в экономике, которые могут привести к вооруженному конфликту.

Таким образом, неопределенность гибридной войны — это не просто тактический прием и вид онтологического оружия, а философская категория, которая конституирует реальность конфликта и является его основной средой и сущностью; ставит под сомнение саму способность познания за счет подрыва возможности адекватно воспринимать, анализировать и реагировать на угрозы; разрушает моральные и правовые нормы и формирует пространство (серую зону), в котором традиционные ограничения теряют силу; действует на уровне индивидуального и коллективного сознания, порождая экзистенциальную тревогу и дезориентацию.

В этом смысле гибридная война — это война не столько за территории, сколько за определение реальности. Победа в такой войне достигается не только на поле боя, но и в сферах смысла, информации и человеческого духа, где способность сохранять ясность мышления и моральные ориентиры в условиях тотальной неопределенности становится ключевым стратегическим ресурсом.

*ПРЕДАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ*

Предательство в контексте гибридной войны — это не просто аморальный и уголовно наказуемый проступок, а мощный стратегический инструмент, который кардинально меняет ландшафт неопределенности. В общем случае под предательством или изменой, как правило, понимается сознательное нарушение клятвы, присяги или отклонение от принятых самим человеком, его ближайшим окружением или сообществом людей, в котором он проживает, норм или ценностей, действия против этих норм и ценностей, а также их явное или скрытое отрицание. Философия предательства охватывает широкий диапазон мнений от времен Античности (для греков и римлян предательство и клятвопреступление были не просто личным грехом, а нарушением божественного порядка и справедливости) и христианской традиции (где предательство рассматривается как абсолютное зло) до философских взглядов Жан-Поль Сартра, Альбера Камю и Фридриха Ницше.

Резко и определенно высказывались о предательстве В. И. Ленин и И. В. Сталин. «В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчету очень велика; в политическом отношении этой разницы нет, ибо политика — это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется от того, преданы ли миллионы рабочих и бедных крестьян предателями по слабости или предателями из корысти», — отмечал В. И. Ленин (Ленин, 1974: 131–132).

Весьма актуально звучат сегодня слова И. Сталина: «Когда ловят шпиона или изменника, негодование публики не знает границ, оно требует расстрела. А когда вор орудует на глазах у всех, расхищая государственное добро, окружающая публика ограничивается добродушными смешками и похлопыванием по плечу. Между тем ясно, что вор, расхищающий народное добро и подкапывающийся под интересы народного хозяйства, есть тот же шпион и предатель, если не хуже» (Сталин, 1926: 136).

В классической войне предательство — это переход на сторону врага, выдача секретов и т. д. В гибридной войне, в кажущейся «мирной жизни» это понятие расширяется и становится многогранным и принимает разные формы.

Это предательство элит: чиновники, депутаты, олигархи, действующие в интересах противника, часто под прикрытием «прагматизма» или «защиты национальных интересов» блокируют решения, сливают информацию, ведут подрывную пропаганду. Феномен предательства в обществе проявляется в формировании «пятой колонны» — части населения, элиты, которая идентифицирует себя не с собственным государством, а с геополитическим противником или его ценностями. Это, как правило, результат долгосрочной информационной и идеологической обработки, шантажа со стороны спецслужб противника, стремления к власти и незаконному обогащению на фоне морального разложения личности.

Сегодня в условиях острого гибридного противоборства становится нормой предательство союзников и, казалось бы, надежных партнеров, которые под давлением или в обмен на уступки от противника отказываются от ранее данных обязательств в международных блоках.

В рамках информационно-психологической войны встречается информационное предательство, когда отдельные журналисты и медиаресурсы под видом «объективности» систематически транслируют нарратив противника, деморализуют население, сеют рознь. В роли киберпредателей выступают некоторые IT-специа-

листы и хакеры, работающие на противника, чтобы парализовать критическую инфраструктуру (энергетика, финансы, госуправление).

В перечисленном спектре предательств предательство в гибридной войне как войне в «серой зоне», где ключевым элементом является неопределенность, становится главным катализатором конфликта по нескольким направлениям.

Неопределенность в принятии решений порождается сомнениями на различных уровнях власти в надежности окружающих сотрудников, ставит вопрос, кому можно доверять, кто действует в национальных интересах, а кто уже «куплен» или скомпрометирован. Это вызывает паралич системы управления, страх перед утечкой информации. В результате решения либо не принимаются, либо принимаются в узком кругу «проверенных» людей, что сужает экспертизу, ведет к ошибкам. И в целом происходит искажение информации — противник через своих агентов влияния поставляет заведомо ложную аналитику, подталкивая к выгодным для себя решениям.

Информационная неопределенность, преднамеренно создаваемая предателями, приводит к размыванию картины мира у населения — граждане не могут отличить правду от лжи, а на первый взгляд авторитетные медиа или публичные лица говорят то, что фактически соответствует интересам врага. У человека, не привыкшего к самостоятельному анализу, рушится картина мира, он теряет опору, возникает когнитивный диссонанс, когда люди слышат от «своих» аргументы, которые звучат как аргументы «чужих», что вызывает смятение, апатию и нежелание принимать чью-либо сторону.

Крайне опасной представляется социальная неопределенность, ведущая к расколу общества, утрате солидарности, когда предательство элит и медиа раскалывает общество на враждебные лагеря: «патриоты» против «предателей». Это подрывает национальное единство — ключевой элемент обороны в гибридной войне. Опасные внутривластные процессы как фактор военно-политической обстановки обстоятельно исследует социолог С. Н. Першуткин в работе «Анализ и оценка военно-политической обстановки» (Першуткин, 2025: 28–29). Автор обращает внимание на значимость социологии войны как ресурса изучения военно-политической обстановки и снижения неопределенности, выделяет значимость взаимодействия между разведкой и дипломатией при сборе данных, их анализе, стратегическом прогнозировании обстановки. Широта охвата проблемы и детальность научного анализа придают этой работе важное методологическое значение.

В стратегии гибридной войны оперативная неопределенность является важным фактором, способным привести к срыву операций, когда любая запланированная операция (кибератаки, контрпропагандистские кампании, экономические меры) может быть сорвана из-за утечки информации. Кроме того, предательство ведет к неэффективности контрмер, когда шаги обороняющейся стороны, направленные на противодействие гибридным угрозам (санкции, законы, силовые действия), могут быть заблокированы или ослаблены агентами влияния внутри системы.

Стратегический расчет противника на предателей внутри государства — жертвы гибридной агрессии строится на том, что атакующая сторона в гибридной войне активно использует предательство как инструмент для получения информации и реализации технологий управляемого хаоса и цветных революций. При этом противник осуществляет вербовки и компрометацию и не всегда платит деньги, он ищет «слабые места» — амбиции, обиды, коррупционные схемы — и использует их для шантажа или манипуляции.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК СИСТЕМНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВАЛА ГОСУДАРСТВА

Крайне опасным является создание «системного» предательства, в технологиях которого речь идет не о единичных шпионах, а о создании целых сетей влияния, которые действуют полужоизально, прикрываясь лозунгами «мира», «разумного компромисса», «продвижения общечеловеческих ценностей» или «противников войны». О предательстве этого вида пишет в своих работах крупный советский и российский философ и социолог И. М. Ильинский (Ильинский, 2024а, 2024б, 2025). Он отмечает, что прошло 40 лет с начала «горбачевщины», в результате которой очень быстро — за 6 лет — произошла крупнейшая геополитическая катастрофа — ликвидация Советского Союза, ставшая величайшей драмой XX в. Сегодня крайне актуальным является вопрос, как объяснить следующему поколению причины ликвидации сверхдержавы — СССР, выигравшей Великую Отечественную войну — самую страшную войну в истории страны, открывшей человечеству дорогу в космос, предложившей миру иной тип жизнеустройства. Как, обсуждая проблемы прошлого, наметить пути в будущее.

В своих исследованиях И. М. Ильинский делает акцент на показаниях руководителей государства того времени — Яковлева, Горбачева, Шеварднадзе и их окружения из второго и третьего эшелонов относительно ликвидации и разграбления СССР. По его мнению, решающую роль сыграл заговор этих трех лидеров по ликвидации советского строя, а также действия лиц из второго-третьего круга власти, охваченных жадной наживы. Очевидно, действий трех лиц, пусть даже обладающих огромной властью, недостаточно, чтобы закрыть одну главу истории и начать следующую. Должны быть серьезные системные факторы, предопределившие успех заговора. Раскрытие таких факторов представляет объект отдельно го исследования стратегий гибридной войны.

Так, например, с точки зрения И. М. Ильинского, главной причиной «самороспуска» ВЛКСМ стал не дележ собственности (как обычно полагают), но действие факторов политического характера — внешних (холодная война) и внутренних («заговор» высших должностных лиц государства) (Ильинский, 2025). Сегодня, в условиях понимания государством важности воспитательной работы с молодежью, изучение истории, включая самые разные ее аспекты, начиная от истории войн, истории казачества, КПСС и ВЛКСМ, приобретает особое значение.

Важным фактором, предопределившим успешные действия предателей, была демонстрация безнаказанности, в условиях которой они действовали открыто и без страха перед последствиями. Это послужило сигналом всему обществу: «власть слаба», «противник един и силен», а «сопротивление бесполезно» и усилило деморализацию общества, включая политиков, дипломатов, военных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сказанное позволяет утверждать, что борьба с предательством как фактором неопределенности представляет собой одну из ключевых задач обороны в гибридной войне. Основное внимание следует уделить идеологии и национальной идентичности, четкому пониманию, «кто мы» и «за что мы боремся». Без этого любая пропаганда противника найдет благодатную почву.

Должна быть повышена ответственность за предательство, предусматривающая жесткие и неотвратимые последствия для тех, кто переходит на сторону врага. Это

касается как юридической ответственности, так и общественного порицания. Важен контроль над информационным пространством не только за счет цензуры, но и путем активного продвижения собственной правды и разоблачения манипуляций и лжи, создания горизонтальных связей в обществе и госаппарате, основанных на проверенной лояльности и общих ценностях. И наконец, укрепление институтов, таких как сильные и независимые суды, спецслужбы, свободные от коррупции и политического влияния, внедрение компьютерного управления экономикой. Это наиболее эффективный способ защиты от внутренних угроз.

В рамках стратегии противоборства в ГВ и с учетом той роли, которую сыграли безответственные руководители в развале СССР, а также продолжения попыток сделать это сегодня по отношению к Российской Федерации, важно понять природу предательства, его причины и выстроить надежную систему защиты. Актуальность и государственная значимость этой задачи определяются тем, что предательство в ГВ становится не просто тактическим ходом, а важным стратегическим элементом. Оно системно нагнетает неопределенность на всех уровнях — от принятия политических, экономических и военных решений в кабинетах власти до сознания обычного гражданина. Победа в такой войне невозможна без нейтрализации этого фактора. Требуется не только силовые и контрразведывательные меры, но в первую очередь идеологическая и социальная консолидация общества, создание надежных механизмов защиты экономики и культурно-мировоззренческой сферы от подрывных действий предателей и коррупционеров. Гибридная война ведется не столько за территории, сколько за умы и лояльность людей, за ресурсы, а предательство — это самое опасное оружие на этом поле боя.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Издавна военные многих стран мира используют этот термин для обозначения неполноты и недостоверности имеющихся данных о положении своих войск и войск противника на театре военных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бартош, А. А. (2019) Туман гибридной войны. Неопределенности и риски конфликтов XXI века. М. : Горячая линия-Телеком. 356 с.
- Бодрийяр, Ж. (2015) Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : Постум. 238 с.
- Геоэкономическое моделирование (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://crystal-book.ru/wp-content/uploads/2024/12/DARPA-SN-24-104-Geoeconomic-Modeling-RFI-04DEC2024.pdf> (дата обращения: 29.09.25).
- Гуссерль, Э. (2024) Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Феноменология и основы наук. Книга третья. Изд-во БФУ им. И. Канта. 231 с.
- Дарвин, Ч. (1991) Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь : пер. с 6-го изд. (Лондон, 1872). СПб. : Наука. 539 с.
- Декарт, Р. (2020) Рассуждение о методе. М. : АСТ. 416 с.
- Деррида, Ж. (2004) Глобализация. Мир. Космополитизм / пер. с фр. Д. Ольшанского // Космополис. №2 (8). С. 125–140.
- Ильинский, И. М. (2024а) «Перестройка» как заговор. Книга первая. Истина против мифов. М. : Изд-во Московского гуманитарного ун-та. 280 с.
- Ильинский, И. М. (2024б) «Перестройка» как заговор. Книга вторая. А. Яковлев, М. Горбачев, Э. Шеварднадзе. М. : Изд-во Московского гуманитарного ун-та. 304 с.
- Ильинский, И. М. (2025) Как Горбачев «самораспустил» ВЛКСМ // Знание. Понимание. Умение №2. С. 5–24.

- Клаузевиц, К. (2021) О войне. М. : Эксмо. 512 с.
- Кьеркегор, С. (1993) Страх и трепет : [этические трактаты] / пер. с дат., коммент. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева ; общ. ред., сост. и предисл. С. А. Исаева. М. : Республика. 382 с.
- Ленин, В. И. (1974) Заметки публициста // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 40. М. : Политиздат. С. 129–139.
- Олейников, Ю. В. (2025) Миры бытия человека: материальный мир, мир идеального, виртуальный мир // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 93–108.
- Першуткин, С. Н. (2025) Анализ и оценка военно-политической обстановки // Научно-аналитические материалы. Вып. 6. М. : АНО МИСИ. 56 с.
- Поппер, К. Р. (1992) Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М. : Феникс ; Международный фонд «Культурная инициатива». 448 с.
- Пригожин, И., Стенгерс, И. (1986) Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс. 432 с.
- Резник, Ю. М. (2025) Россия и Запад: истоки цивилизационного противостояния (по мотивам геофилософских идей Н. Я. Данилевского) // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 64–78.
- Сартр, Ж. П. (2004) Бытие и ничто : опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл. В. И. Колядко. М. : Республика. 639 с.
- Сталин, И. В. (1926) О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии [Электронный ресурс] // Доклад активу ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 г. Т. 8. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t8/t8_10.htm (дата обращения: 29.09.2025).
- Талеб, Н. Н. (2024) Антихрупкость. М. : КоЛибри. 768 с.
- Талеб, Н. Н. (2022) Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. М. : КоЛибри. 736 с.
- Хайдеггер, М. (2013) Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. 4-е изд., испр. М. : Академический Проект. 447 с.
- Шмитт, К. (2016) Понятие политического / пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. СПб. : Наука. 567 с.

Дата поступления: 30.09.2025 г.

*UNCERTAINTY OF HYBRID WARFARE
AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY
A. A. BARTOSH
MOSCOW INSTITUTE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH*

The strategy of modern hybrid warfare as a new means of interstate confrontation rests upon the combined use of military-security forces and non-forceful forms of imposing one's will to the enemy. The philosophy of hybrid warfare represents not a unified theory but a number of concepts explaining war from different points of view — from metaphysical to practical and strategic ones. These concepts systematize the approaches to the analysis and interpretation of hybrid warfare as a social, political, ethical, and ontological phenomenon. The most important factor of hybrid warfare is uncertainty, which manifests itself on the ontological, epistemological, phenomenological, and ethical levels having a major impact on decision-making at different levels of management of war. The sources of uncertainty of hybrid warfare include a wide range of military, social and political, economic, informational, and psychological factors, the awareness of which on the scientific basis is the key condition to achieving victory. The paper attempts to comprehend the given type of warfare as a philosophical category through the analysis of its principal characteristics.

Keywords: uncertainty; hybrid warfare; philosophy; informational and psychological war; sociology; politics; economics; betrayal

REFERENCES

- Bartosh, A. A. (2019) *Tuman gibridnoi voiny. Neopredelennosti i riski konfliktov XXI veka*. Moscow, Goriachaia liniia-Telekom. 356 p.
- Baudrillard, J. (2015) *Simuliakry i simuliatsii* / Transl. from French by A. Kachalova. Moscow, Postum. 238 p.
- Geoekonomicheskoe modelirovanie* (2024). [online] Available at: https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2024/12/DARPA-SN-24-104-Geo-economic-Modeling-RFI_04DEC2024.pdf (accessed: 29.09.2025).
- Husserl, E. (2024) *Idei k khstoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Fenomenologiya i osnovy nauk*. Vol. 3. Izd-vo BFU im. I. Kanta. 231 p.
- Darwin, Ch. (1991) *Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora, ili Sokhranenie blagopriiatnykh ras v bor'be za zhizn'*: transl. from 6 ed. (London, 1872). St. Petersburg, Nauka. 539 p.
- Descartes, R. (2020) *Rassuzhdenie o metode*. Moscow, AST. 416 p.
- Derrida, J. (2004) *Globalizatsiia. Mir. Kosmopolitizm* / transl. from Danish by. D. Ol'shanskiy. *Kosmopolis*, №2 (8), pp. 125–140.
- Il'inskii, I. M. (2024a) *«Perestroika» kak zagovor. Kniga pervaia. Istina protiv mifov*. Moscow, Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta. 280 p.
- Il'inskii, I. M. (2024b) *«Perestroika» kak zagovor. Kniga vtoraiia. A. Iakovlev, M. Gorbachev, E. Shevardnadze*. Moscow, Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta. 304 p.
- Il'inskii, I. M. (2025) *Kak Gorbachev «samoraspustil» VLKSM. Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 5–24.
- Clausewitz, C. (2021) *O voine*. Moscow, Eksmo. 512 p.
- Kierkegaard, S. (1993) *Strakh i trepet: [eticheskie traktaty]* / [transl. from Danish and comment. N. V. Isaevoi, S. A. Isaeva; obshch. red., sost. i predisl. S. A. Isaeva. Moscow, Respublika. 382 p.
- Lenin, V. I. (1974) *Zametki publitsista*. In: *Poln. sobr. soch.* 5th ed. Vol. 40. Moscow, Politizdat. Pp. 129–139.
- Olenikov, Iu. V. (2025) *Miry bytiia cheloveka: material'nyi mir, mir ideal'nogo, virtual'nyi mir. Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 93–108.
- Pershutkin, S. N. (2025) *Analiz i otsenka voenno-politicheskoi obstanovki. Nauchno-analiticheskie materialy*. Vol. 6. Moscow, ANO MISI. 56 p.
- Popper, K. R. (1992) *Otkrytoe obschestvo i ego vrugi*. Vol. 1: *Chary Platona* / Transl. from Eng. / ed. by V. N. Sadovskiy. Moscow, Feniks; Mezhdunarodnyi fond «Kul'turnaia initsiativa». 448 p.
- Prigozhin, I. and Stengers, I. (1986) *Poriadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoi*. Moscow, Progress. 432 p.
- Reznik, Iu. M. (2025) *Rossia i Zapad: istoki tsivilizatsionnogo protivostoianiiia (po motivam geofilosofskikh idei N. Ia. Danilevskogo)*. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 64–78.
- Sartre, J. P. (2004) *Bytie i nichto: opyt fenomenologicheskoi ontologii* / Transl. from French. Moscow, Respublika. 639 p.
- Stalin, I. V. (1926) *O khoziaistvennom polozhenii Sovetskogo Soiuza i politike partii. Doklad aktivu leningradskoi organizatsii o rabote Plenuma TsK VKP(b) 13 apreliia 1926 g.* Vol. 8. [online] Available at: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t8/t8_10.htm (accessed 29.09.2025).
- Taleb, N. N. (2024) *Antikbrupkost'*. Moscow, KoLibri. 768 p.
- Taleb, N. N. (2022) *Chernyi lebed'*. *Pod znakom nepredskazuemosti*. 2nd ed., suppl. Moscow, KoLibri. 736 p.
- Heidegger, M. (2013) *Bytie i vremia* / Transl. from Germ. By V. V. Bibikhin. 4th ed. Moscow, Akademicheskii Proekt. 447 p.
- Schmitt, C. (2016) *Poniatie politicheskogo* / Transl. from Germ.; ed. by A. F. Filippov. St. Petersburg, Nauka. 567 p.

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, эксперт-аналитик Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований Московского института социологических исследований, член-корреспондент Академии военных наук. Адрес: 107065, Российская Федерация, г. Москва, ул. Камчатская, д. 3, оф. 198. Тел.: +7 (495) 469-13-08. Эл. адрес: aerointel@mail.ru

Bartosh Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Expert Analyst, Department of Strategic Analysis and Military and Political Research, Moscow Institute of Sociological Research, Corresponding Member, Academy of Military Sciences. Postal address: 3, Kamchatskaya St., office 198, Moscow, Russian Federation, 107065. Tel.: +7 (495) 469-13-08. E-mail: aerointel@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.4.5

Человек в виртуальном мире

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В статье рассматривается чрезвычайно актуальная в эпоху ускоренной цифровизации общества проблема природы и сущности такой формы существования идеального, как виртуальная реальность, представляющая собой неадекватный, извращенный, фантастический образ или представление объективной реальности. Указывая на важную роль виртуальной реальности в процессе развития человеческой личности и творческой деятельности вообще, в статье автор главным образом рассматривает проблему бытия человека в иллюзорном мире идеального и связанные с этим негативные последствия для развития свободной индивидуальности. Обсуждаемые теоретические положения иллюстрируются яркими примерами из жизни действительных конкретных людей.

Ключевые слова: социальные отношения; человек; личность; сознание; идеальное; идеальный мир; воображение; иллюзия; виртуальное; виртуальная реальность

ВВЕДЕНИЕ

Текущая современность ознаменовалась стремительным ускорением увеличения сферы деятельности человека в планетарном социоприродном Универсуме. Особенно ярко этот процесс наблюдается в изменении места и роли человека в пространстве и времени его творческой теоретической и практической деятельности. Благодаря революционным изменениям в средствах воздействия общества на окружающий мир, человеческая деятельность обрела поистине геологические масштабы и наметилась спрогнозированная еще в тридцатых годах прошлого столетия В. И. Вернадским тенденция превращения отдельного конкретного человека в силу, способную изменять эволюцию планетарного социоприродного целого (Вернадский, 1980: 57), т. е. становления отдельного конкретного человека субъектом глобальных трансформаций бытия социальной формы существования материи в планетарном Универсуме.